

29/V-87

Петерсон Ч.

Неделя музыки имени Г. Отса

ПРОСТОР ДЛЯ ДУШИ

Молодежь Эстонии
Г. Таллин

29 МАЯ 1987

В третий раз проводится в Таллине Неделя музыки им. Георга Отса. Совсем недавно, казалось бы, ее организатор и инициатор Арне Микк, главный режиссер театра «Эстония», был озабочен — найдет ли Неделя истинных приверженцев, станет ли достойной страницей в культурной жизни Эстонии. Итоги в целом, наверное, подводить рано. Несомненно одно: для любителей классической музыки наступление белых ночей в Таллине знаменует теперь не только приход лета, но и сулит встречу с лучшими молодыми исполнителями страны.

9-432-566-558

25 мая в Ратуше состоялся необычный концерт. Об этом говорили все его участники. Дело в том, что непременный участник всех мероприятий Недели — конкурсов, оперных спектаклей, творческих семинаров — Владимир Чернов из Ленинграда не смог приехать: неожиданно заболел. И тогда на объявленный заранее концерт, чтобы не разочаровать слушателей пришли лауреат конкурса им. П.И.Чайковского Наталья Ерасова из Москвы, лауреат трех меж-

дународных конкурсов Сусанна Мартиросян, Ингус Петерсон из Риги. Пока солисты обговаривали репертуар импровизированного вечера, удалось побеседовать с Ингусом Петерсоном, лауреатом Недели 1986 года. Он снова приехал в Таллин, чтобы принять участие в мероприятиях, посвященных памяти любимого певца.

— У вас в биографии есть даже общее с Георгом Отсом — вы, кажется, тоже пробовали себя на эстраде?

— Общее, но с точностью

до наоборот.

— ???

— Георг Отс был настоящим оперным певцом и только иногда переходил на эстрадную сцену, чтобы сменить репертуар. С тех пор все так изменилось. Эстрада стала совсем другой. И опера сильно продвинулась. Я же начал как эстрадный певец. Выступал вместе с Раймондом Паулсом. И не мыслил себя без эстрады к огорчению родителей, которые столько сил потратили на мое обучение музыке.

— Но все же усилия, как видно, не пропали даром?

— Случайно получилось. Я решил позаниматься вокалом — чувствовал, что стою на месте. То ли возраст подошел, то ли в душе у меня что-то переменялось. Но я вдруг увидел такую глубину и простор для творчества именно в классике.

— И не жалко было эстраду, громкий успех?

— Нет, там меня ждал тупик. Я вообще считаю, что эстрада — только для молодых. Потом идут повторы, эксплуатация штампов.

— А Утесов, Шульженко?

— Но это исключения, только подтверждающие правило. Наступает момент, когда человек должен набраться мужества и перейти в другое качество.

— Вам повезло — у вас открылся другой талант.

— В который никто не верил.

— И даже родители?

— Вот только они. Никто не мог подумать, что я смогу. Пришлось очень много работать.

Ингус задумывается. В это время партнеры по концерту уже пробуют голоса, от мощи которых в маленькой артистической «зашкаливает» мой магнитофон.

— И все же рок нужен, — неожиданно говорит он. —

Нужен для выплескивания эмоций у молодых. Я и сам любил группы «Лед Зеппелин», «Дип пепл». Но теперь даже слушать их не могу.

— А молодежь нужно привлекать к классике?

— Не знаю, можно ли это сделать сейчас, когда эстрада практически отняла молодого слушателя у оперы. Станут старше — сами поймут. Впрочем, когда я был маленьким, лет в десять родители силой усаживали меня за инструмент. Может быть, оттого я и не сразу стал прерженцем классики — из чувства противоречия. Но сейчас — это такой простор для души, такое наслаждение. Очень люблю публику, люблю встречи с ней.

А потом был концерт. И сдержанная таллинская публика — где ее сдержанность? — бешено аплодировала. Слышались даже крики «браво» под сводами Ратуши. И поломалась вся стройность программы, задуманной там, в артистической. Пели много, повторяя на бис произведения Чайковского, Пуччини, Массне, Римского-Корсакова, Бизе.

И Петерсон не удержался. Напоследок послал слушателям воздушный поцелуй — ну, совсем, как на эстраде.

М. ДОВОРИЦКАЯ.